

В. Д. Коргановъ.

I

211

Кавказская музыка

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Издание второе.

Тифлисъ

Скоропечатня М. Мартиросяна, Пушкинская ул. домъ Кредитнаго О-ва.

1908.

В. Д. Коргановъ.

I
211

Кавказская музыка

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Издание второе.

Тифлисъ

Скоропечатня М. Мартиросянца, Пушкинская ул. домъ Кредитнаго О-ва.

1908.

такому притупленію слуха; по той-же причинѣ, а также вслѣдствіе склада городской жизни, вслѣдствіе полибішого пренебреженія гигиеной тѣла и духа, вслѣдствіе пренебреженія музыкальной памятью, слухомъ, ритмомъ, даромъ непосредственнаго воспріятія красоть природы, вслѣдствіе пренебреженія всей этой богатой почвой для эстетическаго, духовнаго развитія,—наши дѣти, а слѣдовательно и взрослые интеллигенты, менѣе музыкальны, чѣмъ простонародье. Въ этомъ отношеніи города наши, сравнительно съ селами и деревнями, также обижены судьбою, какъ въ отношеніи красоть и даровъ природы. Во всякомъ случаѣ, тамъ, гдѣ эта почва существуетъ, тамъ, гдѣ народъ музыкаленъ, искусство можетъ развиваться въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, но только при условіи общаго культурнаго развитія; папуасы и дагомейцы музыкальны не менѣе италянцевъ и пѣмцевъ, но Бетховена и Россини не было и не можетъ быть среди нихъ, потому что духовныя силы этихъ народовъ прозябають въ зачаточномъ видѣ; англичане обладаютъ высокоразвитыми духовными силами: они дали человѣчеству Ньютона и Шекспира, но отстали отъ другихъ въ области изящныхъ искусствъ, въ области музыки, потому что отъ природы лишены тѣхъ качествъ, которыя обуславливають музыкальность.

Пріятель мой призадумался, точно припоминая что-то.

— Да, вы подтверждаете, что кавказцы—народъ музыкальный, но вы также упомянули о недостаточности ихъ художественнаго развитія; изъ чего это видно?

— Изъ тѣхъ самыхъ аргументовъ, которые вы привели въ защиту ихъ музыкальности. Наша публика чрезмѣрно увлекается, съ одной стороны, оперой, искусствомъ высокимъ, прекраснымъ, но въ немъ музыкальныя красоты не являются главными, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ родахъ искусства; съ другой стороны, публика не въ мѣру увлекается игрой на фортепьяно, на одномъ изъ наименѣе музыкальныхъ инструментовъ; „фортепьяно,—остроумно замѣчаетъ Г. Гейне,—это—то орудіе пытки, которымъ пытають современное благородное общество. Эти рѣзкіе звуки безъ естественнаго замиранія отзвучаютъ, эти бездушныя архипрозаическіе звуки убиваютъ нашу мысль и чувство, дѣлають насъ глупыми, тупыми, бессмысленными“...

Приведу вамъ также другое объясненіе. Извѣстно, что съ физическимъ и духовнымъ ростомъ человѣка растутъ въ качественномъ и количественномъ отношеніи его потребности; въ числѣ послѣднихъ заключаются и потребности эстетическія, напри- мѣръ, музыкальныя; кто довольствовался монотоннымъ пѣніемъ сазандара и акомпаниметомъ трехъ безцвѣтныхъ инструментовъ, тотъ теперь ищетъ разнообразія, яркости, множества мелодій, темъ, колоритовъ, инструментовъ, ритмовъ и т. п., того удовлетворяють оперныя ансамбли, оркестры въ сто человѣкъ, причудливыя оригинальности новаторовъ. Если въ низшихъ слояхъ народа или у дикарей всѣ поють и пляшутъ, если эта примитивная эстетическая потребность существуетъ въ каждомъ, то она должна развиваться съ ростомъ народа и въ интеллигентной средѣ должна выразиться такою же настойчивою потребностью воспринимать или творить высшія формы художественныхъ произведеній. Приложимъ эту формулу къ прошлому и настоящему или, что вполне аналогично, къ низшимъ и высшимъ слоямъ туземнаго населенія; начнемъ съ воспріятія, съ публики: каждому бичо и кинто доступенъ весь репертуаръ лучшаго тифлискаго сазандара, Абдула-Баги; послѣдній привлекаетъ къ себѣ каждаго мокалака, каждую „кекелку“ и вполне удовлетворяетъ ихъ своимъ исполненіемъ. Увы, высшія формы современной музыки—симфонія и квартетъ—далеко не привлекають всѣхъ представителей высшаго, интеллигентнаго общества,—здѣсь мы замѣчаемъ какой-то разладъ, дисгармонію, несоотвѣтствіе потребностей публики съ развитіемъ искусства. Разладъ этотъ замѣчается не только у насъ, но и въ столицахъ нашихъ: и тамъ рядъ лучшихъ концертовъ привлекаетъ меньше публики, чѣмъ скачки и балаганы.

Публика нашихъ столицъ,—говорится въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Русской Музыкальной Газеты“ (1900 г.),—не заполняетъ и половины зала въ симфоническихъ концертахъ съ участіемъ Софіи Ментеръ и Сопельникова; на камерныя же вечера